

КЛЭР ВИРГО

16+

ДЕВСТВЕННИЦА
ДЛЯ РЕКТОРА,
ИЛИ ПРИКЛЮЧЕНИЯ НЯШИ-СЛОНЯШИ

Клэр Вирго

Девственница для ректора, или Приключения няши-слоняши

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=57088635

SelfPub; 2021

ISBN 978-5-532-03284-2

Аннотация

И зачем я послушала этого говорящего кота и нацепила дурацкий свитер? Вот теперь сижу в кабинете ректора магической академии да еще и в теле толстухи-уродины. И за что мне такое? А еще этот ректор на меня странно так поглядывает, то ли сожрать меня хочет, то ли еще что, поди пойми, что у него на уме. Нет уж, надо выбираться поскорее из этого дурдома. И пусть я тут считаюсь графией и передо мной все лебезят (боятся, наверное, красоты моей неземной), все-таки дома лучше. Ведь лучше? Или же...

Содержание

ГЛАВА 1	4
ГЛАВА 2	11
ГЛАВА 3	18
ГЛАВА 4	26
ГЛАВА 5	32
ГЛАВА 6	40
ГЛАВА 7	46
Конец ознакомительного фрагмента.	56

Клэр Вирго

Девственница для ректора, или Приключения няши-слоняши

ГЛАВА 1

Снежана

Я поднялась рано, еще до того, как прозвенел будильник. За окном было темно. Тихо кружил снег, медленно падая на белоснежное одеяло зимы. В голове роились мысли о том, что же мне делать и куда двигаться дальше. После смерти бабушки, которая приютила меня и растила с самой смерти родителей, мир словно померк. Я не знала, что буду делать без нее. Зима – мое время года, а снег – моя стихия, но теперь даже они не радовали. Я осталась совсем одна...

Вздохнув, оторвалась от окна и, чтобы умыться, пошла в туалет, который был один на пять комнат. Я жила в общежитии, в малюсенькой комнатке, которая мне досталась от бабушки. Хотя какое жилище! Существовала.

Как же меня это задолбало! Почему одним все, а мне – ничего? Вот подружка моя закаятая с золотой ложкой во рту родилась. Живет в трешке, с родителями, правда, зато в собственной комнате. Моется, когда хочет, ест, когда вздумается. А у меня что? В туалете опять храпит пьяный сосед Вася (через стенку слышу, какие рулады выводит), на кухне баба Клава гремит тарелками и костерит почему зря своего благоверного. По коридору носятся дети Нинки и Петьки из третьей комнаты...

Я уже почти дошла до туалета, откуда на всю Ивановскую храпел дядя Вася, но вдруг услышала, как дверь в мою комнату захлопнулась, хотя была уверена, что не закрывала ее. Стала дергать дверь, но она и не думала открываться! Будто изнутри ее кто-то держал. А по ногам тянуло сквозняком, точно в комнате открыто окно. Я толкнула дверь плечом, больно ударившись, она поддалась, и я буквально ввалилась в комнату. И что увидела? Прямо на кровати сидел кот, белый, как сам снег.

– Приветствую, Снежана, – промурлыкал пушистый комок.

Я опешила. Кто говорит?

– Ты что, котов никогда не видела? – услышала я снова.

Мои глаза округлились. Кот? Говорящий? Я сплю? Но, ущипнув себя и ойкнув от боли, поняла, что ничего подобного.

– Чему ты так удивлена? – спрыгнув ко мне под ноги, про-

должил пушистик.

– Ты... ты говоришь? – только и смогла выдавить я.

– Конечно, говорю. Ты же не сошла с ума?

Наверное, не сошла... Хотя уже и сама не понимала, может, мой разум помутнел?

– Но как ты сюда попал?

– Не всем котам нужны двери и окна, чтобы попадать туда, куда им надо, – загадочно промурлыкал кот.

– И что тебе нужно?

– Надевай этот свитер.

Кот прыгнул с кровати, и я увидела, что сидел он на пушистом серебристом свитере. У меня не было такого!

– С чего бы?

– А тебе разве не холодно? – загадочно промурлыкал кот.

Я поежилась: в комнате и правда было очень прохладно, хотя окно закрыто, как я и помнила. Подумав, что хуже не будет, взяла свитер – он приятно покалывал руки – и принялась натягивать. Голова не сразу пролезла в горловину, но все же у меня получилось в нее протиснуться. Левая рука, потом правая – и вот я уже стою в свитере.

– И что даль?..

Окончить фразу мне не удалось. Перед глазами все закружилось, завертелось, а земля ушла из-под ног. Какой-то неведомый серебряный свет ослепил меня.

В какое-то мгновение меня закрутило будто в снежном вихре. В ушах стоял звон, глаза застилала пелена, мешавшая

рассмотреть происходящее. С диким треском небеса раз-
верзлись, и я полетела куда-то вниз. Падение было недолгим
и довольно мягким. Открыв глаза, поняла, что подо мной
лежит какой-то человек. Жив ли он? Мертв ли?

Хотя с чего бы ему быть мертвым? Я маленькая, вешу все-
го сорок кило... Что? Одна нога столько весит... Мама! Я
оглядела себя: куда делась худышка, которую сдувало ветром
и которая могла спрятаться за шваброй? Жирные ноги, рас-
кинутые в стороны, толстые руки, живот, как у беременной
на восьмом месяце. Ощупала лицо. Да у меня двойной... нет,
тройной подбородок! Наверное, я все-таки сплю.

Подо мной раздался стон, и я посмотрела вниз: сидела я
на шубе. Шуба? В помещении? Вроде не холодно, во всяком
случае, мои голые ступни холода не ощущали. Из-под шубы
торчали мужские ноги в лакированных ботинках.

Сбоку раздался хохот. Я, растерявшись, обернулась и уви-
дела, что вокруг стоит несколько человек.

– Ну вот, Игорь, а ты говорил, что шикарные девушки с
неба не падают!

Игорь (так звали того, кто лежал подо мной в шубе) что-
то невнятно и недовольно промычал. И снова. Я не смогла
разобрать, только протерла глаза, пытаясь понять, где нахо-
жусь и почему так выгляжу.

Место незнакомое. Высокий свод потолка, каменные сте-
ны с причудливыми канделябрами, витражные стекла. Куда
я упала?! И где чертов белый кот, который меня в это втя-

нул?

Стоявшие продолжали посмеиваться. Я перекатилась на бок и слезла на холодный пол с бедного Игоря, попутно поправляя короткий свитер. Надо бы извиниться, вот только от шока у меня не выходило сказать ни слова.

Судорожно ощупывая свое одеяние, не могла понять, почему подаренный котом серебристый свитер, доходивший почти до колен, теперь топорщился где-то внизу живота. Толстого, белесого, дрожащего рыхлыми складками жира. Мои изящные трусики-стринги врезались в необъятных размеров задницу, и я с трудом подавляла в себе желание то-ненько запищать и присесть, чтобы прикрыть срамоту. Вместо этого продолжала тянуть вниз дурацкий свитер и заставила себя переключиться на мужчину в шубе, на которого так неудачно приземлилась.

– М-м-м... – все еще пыталось что-то произнести это создание.

Я осторожно присела, прикрывая одной рукой слишком откровенные места, которые не скрывали растянувшиеся трусики. Мои любимые трусики! Приподняв за уголок тяжелую меховую ткань, нервно сказала:

– Простите... – Голос мой был отчего-то очень грубым, как будто я успела простудиться. – С вами все в порядке?

Смех окружающих все нарастал. Краем глаза взглянув в их сторону, я увидела, что один уже присел на корточки, хватаясь за ногу другого.

– О боже, – простонал мужчина в шубе, кряхтя.

«Жив! Слава всем святым!» – подумала я, радуясь, что не убила человека.

– Что это было? – пытаюсь подняться, продолжил он.

– Не иначе, как магия! – ответил мужчина, присевший к нему.

– Кто эта сумасшедшая? – усаживаясь на пятую точку, потирая лоб ладонью, сказал мужчина.

Вообще очень странно было видеть его в таком странном прикиде. Вроде в зале было тепло, а он одет, словно на улице.

– Кто ты такая, черт тебя дерит?! – завизжал он.

– Снежана, – прикрывая ладонью промежность, ответила я.

В глазах мужчины горели недобрые огоньки, он явно вот-вот готов был взорваться от негодования и злобы.

– Снежана, значит. И откуда же ты взялась?

– С неба упала, – заржал мужчина, стоявший рядом, а потом протянул руку мужику в странном прикиде. Почему-то на ум сразу пришел Морозко. Посоха только не хватало.

Морозко взялся за протянутую ладонь и попытался встать, но запутался в мехах и рухнул на меня. Я этого не ожидала, поэтому отскочить не успела. В итоге картинка получилась та еще: я плюхнулась на свою необъятную попу (зато мягко падать, тоже польза), а Игорь-Морозко бухнулся на колени и с размаху уткнулся мне между ног. Я взвизгнула, но отодвинуться не смогла: он меня придавил.

Мужчины снова захохотали и бросились поднимать с пола обладателя шубейки, который все это время что-то бубнил мне в промежность.

– Я не понимаю, – пролепетала я, отползая в сторону от злого и красного Морозко.

– Ко мне в кабинет, – брызгая слюной, взвизгнул поднявшийся наконец на ноги Игоряша. – Немедленно!

Он быстро развернулся и пошел вглубь коридора. Пара мужчин подхватили меня под белые ручки, с трудом подняли на ноги и потащили вслед за развевающимися мехами.

Да уж, вот это я попала...

ГЛАВА 2

Игорь

– Игорь Филиппович, Игорь Филиппович! – Ко мне в кабинет без стука ворвалась одна из студенток, заставив меня вздрогнуть.

– Стучаться надо! – гаркнул я, судорожно пряча под стол фотографии из загородного особняка. – Чего тебе?

– Там... Там!.. – На ее лице читался ужас, перемешанный с шоком. – В общем, идемте!

И она пулей выбежала из кабинета. Я сокрушенно вздохнул и побрел к двери. Остановившись у зеркала, придирчивым взглядом окинул свое отражение. Хотя к чему тут придирается? С другой стороны зеркальной поверхности на меня смотрел статный, красивый и сильный мужчина, легкая седина которого придавала лишь импозантности и шарма. А шуба, в которую облачен? Изысканность, чувство стиля и исключительный вкус – только так можно было охарактеризовать человека, который смотрел на меня из зеркала.

Я не спешил за нерадивой девицей, хоть зрелище сзади открывалось довольно приятное: круглая попка, туго обтянутая зелеными брючками межсезонной академической формы. Хороша, да не про нас. Девица была, как впрочем, и все

вокруг, потаскушкой, а мне как ректору было несолидно заводить шашни с подобными. Со стороны выглядело так, и я был этому рад. На деле же все куда сложнее. Я поморщился, догоняя семенившую впереди студентку. За милой на вид девчушкой стелился шлейф малоприятного аромата: смесь застарелого пота и плесени, и этот букет мог ощущать только я. Потаскушка пахла, как жилье бомжеватого холостяка, и это было еще не самым страшным вариантом.

Привычно взмахнул рукой, заклинанием вырубая обоняние. По коридорам академии с моим «подарочком» ходить – сущий ад. Зловоние от красавиц не самого тяжелого поведения сбивало с ног мгновенно.

Девушка впереди чуть ли не бежала, но своими мускулистыми ногами я шагал настолько далеко, что отстать не получилось бы, даже желай я этого. Не зря спортзал нашей родимой Академии регулярно посещаю!

– Лебедева, – не выдержал я, – не желаете все же поведать, по какой причине вы ворвались в мой кабинет?

Адептка на секунду обернулась, хлопнув длинными ресницами о щеку, но тут же отвернулась обратно.

– Вам лучше увидеть все своими глазами, Игорь Филиппович!

Что же там такое должно было случиться, что потребовался сам ректор?

В коридоре меня нагнал преподаватель словесности Артур Викторович. То и дело поправляя очки, он начал восхи-

ценно тараторить:

– Вы не поверите, это невероятно! Такое, да еще и в нашей академии! Никогда такого не было и вот опять, – бубнил он мне на ухо.

А я уже вспотел. Ходить по академии в шубе – это вам не по улице в шубе ходить. Неужели лифт починили? А то только разговаривают да разговаривают.

– Вам это обязательно понравится! – утвердительно сказал Артур. – Уже пара сотен человек посмотрела, только вы один не видели, Игорь Филлипович!

Мне сейчас ничто так не понравится, как целехонький родименький лифт.

За рысцей бегущими студенткой и профессором приблизился к актовому залу. Дверь открылась велением руки Артура Викторовича. Что же там такое впечатляющее, не терпящее моего отсутствия?

На входе затормозил – негоже ректору бегать (да и передохнуть не мешало бы). Величественно делая шаг за шагом, украдкой переводя дыхание, прошел внутрь душного помещения. Хоть бы кондишен какой поставили, ей-богу! Маги, чтоб их.

А тем временем столпотворение у сцены порядком интриговало. Даже я вытянулся, пытаюсь разглядеть это чудное нечто, скрытое за широкими спинами преподавательского состава.

Вся толпа дружно уставилась вверх. Я подошел ближе и

задрал голову к потолку, на котором образовалась большая, жирная трещина размером с кулак. Вытер пот со лба. Духота-то какая, Иисусе.

– Что за пролом? – наконец, спросил я у Артура Викторовича.

– Откуда же я знаю?! Внезапно появилась. Вся побелка на пол осыпалась, – судорожно зашевелил усами Артур.

Я осмотрел пол, полностью усыпанный белым. Развели черт-те что! Грязища! Духотища! Я уже раз десять пожалел, что не воспользовался дезодорантом.

– Позовите плотника да сделайте дыру. Устроили тут смотрины! Будто без меня обойтись не могли! – раздраженно ответил я. Вот будто дел у меня других не было, как на потолки смотреть.

Уже почти развернулся, чтобы отправиться в кабинет, как вдруг раздался жуткий треск, и меня сверху словно каменной плитой придавило. Говорите, вероятность того, что кирпич на голову упадет, мизерная? А какова вероятность, что бетонный блок свалится?

Дышать было тяжело, мех от шубы забился в рот, да еще и давило так, что, казалось, легкие сейчас наружу вылезут вместе со всеми остальными внутренностями.

– Ну вот, Игорь, а ты говорил, что шикарные девушки с неба не падают. – Голос Артура был ехидным, а потом раздался смех.

Я попытался сказать, чтобы с меня убрали бетонный блок,

но получилось только мычание. А Артур с остальными продолжали смеяться. Нашли время ржать, ей-богу. Меня сейчас расплющит!

– Простите, с вами все в порядке? – раздался грубый голос сверху, а потом плита заколыхалась и сдвинулась.

Живительный воздух хлынул в легкие, вызывая практически эйфорию. Никогда не думал, что дышать так приятно. Но все отошло на второй план, когда я понял, что на меня сверху свалилась девушка весом с бегемота.

А коллеги-преподаватели продолжали смеяться. Поувольняю всех к тысяче чертей! Нет, издам указ сменить форму на шубы. Чтоб все ходили, не до смеха им будет тогда.

– О боже... Что это было?

Попытался подняться, но не смог. Кажется, я травмирован.

– Не иначе, как магия! – ответил Артур и присев на корточки, поправил отклеивающиеся усы.

Он носит их с тех пор, как его закидали помидорами за один изданный магический трактат. Как будто с усами его никто не узнает!

Я тщетно пытался разглядеть, что за чудище на меня свалилось, но обзор закрывал воротник шубы, завернувшийся на лицо. Кто-то посмел как-то пошутить, что шуба у меня женская. Забавник получил диарею на три дня: хоть использовать магию в личных целях в Академии запрещено, ректору закон не писан. Именно такой покррой шуб носили в Рос-

сии в золотом веке, а я хотел, чтобы все в моей жизни было золотым. Проклятое падение сняло нюхоблок, и в нос ударил незнакомый странный запах.

И довольно... приятный? Да ладно! Я завертел головой, пытаюсь отыскать источник (и даже плевать на боль). Проклятая толстуха, весь обзор загораживает!

Постойте... Да быть не может! Она?! Среди всех особей женского пола мне досталась она? Черт бы отодрал этого Тулияму – я же не так сильно накосячил, в самом-то деле!

– Ты! – ткнул пальцем в сторону толстухи. – Живо в мой кабинет!

И встал, магией стряхивая пыль и мусор с одежды. Зыркнул зло в сторону профессоров, заставляя тех резко замолчать. Лишу премии, чтобы меньше на смех пробивало!

Я успел дойти до двери, когда понял, что девчонка стоит на том же месте, растягивая и так обтянувший ее, словно колбасу, свитер. Ну-ну, ты еще порви давай, чтобы вообще прекрасно стало.

– За мной, – зло приказал ей.

Секунда – и она рядом. Быстрая какая. Окинул взглядом это... чудовище. Сальные волосы до лопаток, руки – как две мои ноги, живот бегемота. Мда...

Отвернулся, изо всех сил подавляя отвращения, и магией отворил двери – не рассчитал, дверь долбанулась об стену. Плевать. Поправил шубу и двинулся на выход

Я гордо вышагивал по коридорам по направлению к сво-

ему укромному кабинету. Полы шубы развевались в разные стороны, и я чувствовал себя настоящим императором. Хотя им я по сути и являлся. В Академии меня все уважали, боялись и прислуживали. Подхалимы проклятушие. Толстуха семенила за мной, тщетно пытаюсь прикрыть стыд. Непонятно вообще, какого черта она раздетая? Да еще трусики такие малюсенькие на задку таком огромном.

– Ну, проходи, – открывая перед новой знакомой двери кабинета, сказал я.

Толстуха сделала несколько шагов и встала, как вкопанная.

ГЛАВА 3

Снежана

Игорь Морозкович открыл передо мной дверь и пригласил войти. Я сделала пару шагов и замерла. Почему-то вдруг стало страшно. Накатили безотчетный ужас и непонимание происходящего. Еще десять минут назад я была в своей комнате, а сейчас неизвестно где, в окружении незнакомых мужиков, которые пялятся на меня, да еще и толстая. Я вытянула руку и взглянула на пальцы. Сарделькус обыкновенус! Ужас. Подняла взгляд на мужика в шубе, который в нетерпении постукивал ногой, и задумалась: что он хочет со мной сделать? А вдруг изнасилует? А я же... ну это... ни разу... и вообще... Короче, не было у меня парня. Все принца ждала.

– Ну проходи, чего встала-то?

Игорь схватил меня за руку и втащил внутрь, захлопнув дверь перед остальными. Ой, мама, что сейчас будет...

Я в ужасе закрыла глаза, а руки невольно потянулись одернуть этот чертов свитер. Конечно, ничего путного из этого не вышло.

– Назови свой курс и факультет, – поставил вопрос ребром он.

А я-то откуда знаю, что говорить? Тут институт, что ли?

– Я... новенькая, то есть первокурсница! С факультета...

Как бы угадать-то. Посмотрела на кубки, расставленные на полке в серванте за спиной мужчины и не смогла угадать профиль учебного заведения. Вот кубок в виде норковой шапки, золотой, вон тот, дракон, тоже золотой, и еще лангуст стоит. И он золотой. Рядом чей-то портрет с золотой рамочке, очень знакомое лицо.

– Не знаю, – честно призналась, – я сюда случайно попала. Надела свитер, который дали, и провалилась куда-то. Я даже не в своем теле!

Очень захотелось заплакать. Накатило осознание, что я в каком-то очень дурацком сне. Так жалко себя стало. А еще этот... тип в шубе в помещении. Смотрит так пристально, каждое слово мое ловит. Стремный какой-то.

– Провалилась? – повторил Морозко как-то бездумно, будто на автомате. – Не в своем теле?

И вскочил, заставив нервно дернуться, после чего медленно сел, стукнув кулаками по столу и тут же погрузив пальцы обеих рук в шевелюру. Псих какой-то.

На миг мне показалось, что он сейчас клочок волос себе выдерет.

– А ну пошли все во-о-он! – протяжно гаркнул он, подойдя к двери, за которой, судя по всему собрались подслушатели.

За дверью слышались шаги. Мужчины, доселе тихонько похихатывавшие, убежали. Их словно ветром сдуло.

– Скажи-ка мне, толстая девочка, а ты случаем кота не встречала? Белый такой, как снег, а глазищи желтые, огромные.

– Видела. Он еще говорящим оказался.

– Твою дивизию! – Мужчина застонал и чуть ли не заплакал. – Это, что ли, ты, получается?

О чем он вообще?

Морозко горевал, раскисая еще минут пять, а потом взглянул на часы и, сняв свой меховой наряд, подал его мне.

– Прикрой срамоту.

Я схватила шубейку. Вот жеж, она еще и тяжеленная! Кое-как натянув ее на себя, попыталась застегнуться, но шуба не сходилась на необъятном животе, да и снизу мало что закрывала, разве что попу. Со всей силы стянув полы, я застыла перед Игорем Морозковичем.

– Ита-а-ак, – протянул он, – кота, значит, видела.

– Угу.

– И что он сказал?

– Дал свитер и сказал надеть.

– И ты надела. – Он не спрашивал, а утверждал.

– Ага.

– Ой, дура-а-а...

Даже как-то обидно стало: он со мной знаком пятнадцать минут, а уже выводы делает о моем умственном развитии. А я, между прочим, школу с золотой медалью окончила. Ну почти...

– И ничего не дура. Красивый же свитер. – В подтверждение я провела по нему рукой. – Мягкий.

Морозко только головой покачал. В глазах его ясно читалось «дура набитая, одна штука».

– А что такого-то? – спросила я, сделав не очень умное выражение на лице.

Я, конечно, понимаю что, но какое ему дело до моих проблем? Меня же тут разнесло, как дрожжевое тесто, а не его. Чтоб ему так провалиться вместе с этой погрызенной молью шубой.

– А то, что теперь мы вдвоем тут застряли! – схватился за голову Морозко. – Я тоже в свое время надел эту «кошачью» шубу и оказался тут. Я теперь ректор, но, несмотря на это, есть одна проблема.

– Шуба из кота? – Я вопросительно округлила глаза. – А свитер из чего тогда?

«Точно дура набитая» – увидела я снова в его глазах.

Обидно как-то стало. Ну откуда мне было знать, что красивый белый котик устроит мне такую подлянку? У меня там на дворе зима, а я живу в общежитии без единого намека на нормальное отопление, так что свитер мне не помешает. Если бы мне сказали, что он перенесет меня в какой-то другой мир, в котором я стану толстухой, то... А впрочем, что «то»? Я бы не поверила и все равно его надела.

– А где мы вообще? – вдруг выпалила я. А и правда, где?

– В Академии великих магов. В свое время ее закончили

известные графы, доны и князья! – величественно произнес мужчина, театрально протягивая руку к небесам.

Это мне не говорило ровным счетом ничего. Какие такие князья, доны и графы? Совсем Морозко шибанутый.

– И что же мне теперь делать? – спросила, ища ответ в его глазах.

– Чего-чего. Ничего! Жить тут будешь. Будто у тебя вариантов много.

И действительно, вариантов особо и не было. Я погрузилась.

– Выделим тебе комнату.

Сказав это, Игорь громко гаркнул, призывая к себе Артура Викторовича. Тот, как черт из табакерки, тут же возник в дверях.

– Организуйте этой даме комнату. Поселите напротив моей спальни, – распорядился Игорь.

– Почему это напротив вашей спальни? – Меня снова охватили сомнения.

– Чтобы под рукой была.

– Под какой такой рукой? Зачем?

– Так... – Морозко потер лоб, собираясь с мыслями. – Ты домой хочешь?

– Ну... да. Наверное.

– Ну вот... То есть как это «наверное»?

Видимо, Игоряша Морозкович не сразу понял, что я сказала. А я и сама не знала, хочу обратно или нет. Вроде там ро-

димые пенаты, одежда какая-никакая есть, и комнатка своя. И фигура тоже. Но, с другой стороны, соседи задолбали, в комнате холодно, одежонка на ладан дышит, а фигура... Надоело, что бросаются на меня, как собаки, думают, раз красивая, значит, не прочь перепихнуться. Только и слышу – какая попа, какие сиськи, какая... Устала. Может, хоть тут отдохну от пристального мужского внимания? Но все же было интересно, как мне домой вернуться, когда устану эти жиры на себе таскать.

– Ладно, допустим, хочу домой. И как это сделать?

– Да все очень просто. Нам с тобой надо переспать и вся недолга.

И этот туда же! Вот ведь напасть.

– Что? Я не сплю с кем попало! – Я гордо задрала голову и скрестила руки на груди, отчего послышался треск. Видимо, шубейка напора не выдержала.

– Ты себя в зеркало видела, царевна-толстушка? – загоготал мужчина, которому Морозко наказал мне комнату выделить.

– Видимо, он, – я ткнула пальцем в Игоряшу, – тоже редко в зеркало смотрится. Несогласная я!

– Ладно, позже разберемся. Дай другую свободную комнату ей.

Игорь упал в кресло и взмахнул руками. Нас будто некоей невидимой силой выкинуло из кабинета. Дверь захлопнулась.

Я уныло поплелась за театральным усом, с ужасом осознавая, что даже простым шагом идти совсем непросто. Жирные голые ляжки терлись друг о друга, пот под толстым свитером и шубой струился по спине, я боялась подвернуть ногу, и пол чуть ли не дрожал под моей тяжелой поступью. Мимо пролетела парочка миловидных девиц в нелепой зеленой с поросячье-розовыми вкраплениями униформе. При виде меня они на секунду замерли и сдавленно захихикали, стреляя глазами в сторону двери ректора за моей спиной. Я услышала «Новая находка Игоря Филиппыча, чистая душистая дева», и заскрежетала зубами. Мне бы мой прежний облик – прошмандовки заткнулись бы как пить дать. Я поправила шубу на могучей груди (по ощущениям десятого размера), выпрямилась во всю свою новую богатырскую статью и зашагала за хрюкающим в фальшивые усы типом.

К несчастью, комната находилась чуть ли не на последнем этаже. Хотя бы мне не пришлось ходить в этой шубе... Хотя, может, похудею так быстрее?

Я буквально переползла через порог, подавляя в себе желание резко оторвать противные фальшивые усики Артура Викторовича.

– А шубку вы бы мне отдали, – сказал он, когда я захотела закрыть дверь.

– Забирайте!

Я хотела пафосно скинуть ее с себя, но что-то пошло не так. Послышался треск, Артурчик захихикал, усы упали.

Какой стыд... Избавившись от тяжелой шубы, под весом которой преподаватель чуть не упал, я принялась рассматривать комнату. Вот уж хоромы так хоромы! Потолок один – метров пять в высоту, обои – красные с золотым рисунком. Да тут все золотое, даже собственный туалет есть. Туда я не стала заглядывать, догадываясь, что нового цвета там не увижу. А вот душевой не было. Печально. Небось, опять придется в очереди в общую стоять, как дома.

Одеться бы... Залезла в шкаф – там висела на одной-единственной вешалке... зеленая форма. В такой же адептицы здесь ходят. Делать нечего. Сделав вдох поглубже, я начала влезать в штаны, и тут откуда ни возьмись... Кот! Спрыгнул со шкафа, и на мне, упавшей от внезапности, порвались пополам и штанцы, и стринги.

ГЛАВА 4

Артур, в очередной раз поправив свои накладные усы, пошел вперед, не обращая внимания, успевает ли Снежана за ним. Вот так номер... Он такого сроду не видывал. На ректора самой престижной Академии магии свалилось нечто весом в, наверное, килограмм двести. А как Игорь уткнулся *этому* в промежность...

Артур поежился и оглянулся. Снежана, а именно так звали бегемота, постоянно пыхтела и чуть ли не падала, путаясь в роскошных мехах шубы.

«Дойдет ли она вообще? – подумал преподаватель, дунув в ус. – Того и гляди окочурится прямо на лестнице...»

Но опасения его были напрасны. Потная и не очень приятно пахнувшая, Снежана все-таки добралась до своей комнаты, которая находилась на последнем этаже. Глядя на это зрелище, Артур отметил, что все-таки надо починить лифт...

– А шубку вы бы мне отдали, – сказал он, когда девушка еле-еле, чуть ли не ползком, преодолела порог своей комнаты.

– Забирайте! – Сделав лицо королевы, она потянулась к плечам, желая сдернуть с себя шубу.

От смеха усы отклеились и упали на пол. Громкий треск, с которым новоявленная студентка попыталась снять с себя

одежду, было слышно на весь этаж. Девушка покраснела и сунула ему шубу, отчего тот чуть ли не упал. Ничего не говоря, Снежана скрылась за дверью своей комнаты.

«Нда-а-а... – подумал Артур. – Стандартный размер формы на нее точно не налезет... Что ж, придется искать!»

Тяжко вздохнув и взяв шубу поудобнее, преподаватель поплелся к портнихе, на ходу придумывая, как будет ей объяснять ситуацию.

Ялира Петровна Субботина была местной портнихой. Противная дама. Все ее боялись за несносный характер и тяжелую руку. Поколотить кого-нибудь она запросто могла. А самомнения у нее сколько было... Считала, что ее наряды самые лучшие и прекрасные, хотя на самом деле посредственная она была швея. До кучи сорокалетняя злющая дама фанатела от Игоря Филипповича и убить за него была готова.

Когда Артур Викторович вошел к ней в мастерскую, Ялира вскинула бровь и уставилась на него с презрением. Ну не любила его эта дама. Называла тараканом и другими нехорошими словами.

– Чего надо, таракан? – поправляя очки, спросило рыжее чудище с густо накрашенными зеленой тушью ресницами.

– У нас новенькая. Форму хотим-с, – смущаясь и покашливая, гнусавил Артур, сжимая шубу ректора.

– И в чем проблема? Вон висят в шкафу. Возьми.

– Не подойдет. У нас нестандарт.

– Какой такой нестандарт?

– Там новенькая большая очень, – будто извиняясь за беспокойство, проговорил Артур, то и дело прилепляя усищечки на место.

– Насколько большая? Метр девяносто?

– Угу, в объёме.

Ялира Петровна выкатила глаза на Артура Викторовича и постучала пальцем по лбу.

– Ты че, усач, с дуба рухнул? Таких не бывает.

– Не веришь – пойди и сама посмотри, – пробурчал Артур Викторович, ещё раз поплевал на усы, сделал над ними пару пассов руками и попытался прилепить над губой. Стоило ему убрать руки, как усики, словно перышко, спланировали на пол. Артур шепотом выругался, поднял усы и сунул их в карман.

– Ладно, сделаю вид, что поверила. Говори, какой размер.

– Откуда я знаю? Я её не измерял.

– Горе ты луковое, таракан усатый... Роста какого?

Артур Викторович встал и показал выше своей головы.

– Ого, почти два метра. – Ялира Петровна записала что-то в блокнот, лежавший на столе. – Грудь какого размера?

– Хм... Десятилитровые бидоны для молока видела? – Ялира Петровна кивнула. – Ну вот примерно такие.

– Да уж, десятый размер, так и запишем. А в бедрах?

– Я же сказал, примерно метр девяносто. Не знаю точно, но если бы мы вдвоем с Игорем Филипповичем попытались её обхватить, вряд ли вышло бы.

– Где ж вы нарыли красоту такую неписаную?

– Сама «нарылась». Упала с неба.

– Это она, что ли, потолок проломила?

– Может, она, может, не она, мы уже не узнаем. Там такая дыра, что весь второй этаж видно.

– Да уж, попали вы, братцы-кролики, не позавидуешь. Ладно, приходи через часик, наколдую я твоей новенькой одежонку. Где-то у меня старый парашют был...

Артур согласно кивнул и вышел, в душе искренне надеясь, что Субботина справится с задачей и от него, наконец, отстанут. После давнишнего конфуза Артур не раз чувствовал себя не то козлом отпущения, не то мальчиком на побегушках – и это при его статусе доцента в престижной академии! Час он потратил на прилаживание злополучных усов – сперва с помощью простецкой магии сращивания, а потом в очередной раз прибегнув к суперклею. Усы он присобачил, но чуть кривовато, что не подняло ему настроения.

Сделав вид, что не заметил звонка по внутренней линии – воздух над трубкой сгустился в мрачную физиономию ректора – Артур Викторович бочком выскользнул из служебной квартиры и рысцой поскакал к портнихе. Субботина уже ждала его, держа в руках нечто бесформенное ядовито-розового цвета.

– Это что, костюм свиньи? – не подумав, ляпнул Артур, мысленно примерив хламиду на Снежану.

– Сам сейчас будешь шить, умник! – огрызнулась Ялира

Петровна. – Форма это. Зеленой ткани почти не осталось, пришлось флаг академии списанный перешивать. Либо ваша новая краля наденет это, либо пусть ходит в чем мать родила.

Артур содрогнулся от такой перспективы и взял из рук портнихи розовую форму.

«Уж лучше пусть она в этом ходит, чем...» – подумал он и развернулся к выходу из мастерской.

Форму пришлось нести двумя руками и сильно прижав к себе – даже в сложенном виде она казалась необъятной и огромной. А ведь нужно как-то отнести ее Снежане. На последний этаж. Через всю Академию...

– Сколько же... еще... идти?! – пропыхтел Артур, преодолевая очередную ступеньку гигантской лестницы. Кто-то из студентов, что ли, баловался с Пятым измерением? Если нет, тогда какого черта этот подъем такой же бесконечный, как бока новоявленной студентки?! Преподаватель знал Снежану только пару минут, но уже успел ее возненавидеть.

Наконец-то последняя ступенька была преодолена, и доцент оказался на нужном этаже.

– Что ты со мной сделал?! – услышал вдруг он из нужной комнаты. – Верни все обратно! Верни мои сорок килограмм! – продолжала кричать девушка.

«Она там совсем ополоумела?..»

Ошалевший Артур приблизился к двери вплотную. Оттуда доносились звуки какой-то возни, а потом весь этаж вдруг огласил дикий животный вопль.

Артур Викторович бросил на пол форму и встал в боевую позицию. Пару секунд пошептав что-то невнятное, резко выпрямил правую руку. Дверь в комнату Снежаны распахнулась, и мужчине предстало зрелище, от которого его усы отклеились и медленно спланировали на пол.

– Ах ты драный лишний котяра! – вопила Снежана.

Она стояла на карачках возле кровати и пыталась выудить из-под нее что-то, и все бы ничего, но трусы-то у девушки лопнули, когда она шубейку стаскивала, и Артуру открылись все прелести тучной барышни.

От стыда и неожиданности у него задергался глаз.

– Мамочки, – заикаясь, произнес он, не отрывая взгляда от оголенных ягодиц.

На ощупь попробовал найти усы, но ни черта не получалось, да и какие усы, когда тут *такое*!

– Кхм.

Он нервно кашлянул, стараясь привлечь внимание к себе.

Та мигом подскочила на месте и как завизжала.

– Ирод проклятый! Это ты чего удумал? – стаскивая с кровати покрывало два на два метра и заматываясь в него, проорала Снежана.

– Я форму принес, – тихо ответил Артур Викторович и упал без чувств, то ли от перевозбуждения, то ли от шока.

ГЛАВА 5

Игорь

Дверь тихонько скрипнула. Я оглянулся, но никого не увидел, хотя по ногам ощутимо повеяло холодом. И где носит Артура с моей шубой? Вот когда она нужна – не найдешь. Поувольняя всех к чертовой бабушке!

– Ну пр-р-ивет! – неожиданно раздался мурлыкающий голос.

Я осмотрелся и увидел прямо перед собой огромные янтарные глаза. Нет, глазищи! Знакомые такие, хитрые.

– Ты!

– Я, – довольно мурлыкнул кот. – Соскучился? – Он начал вылизывать белоснежную лапку.

– Очень, – ехидно ответил я. – Заждался совсем. А ты, погань, даже не появился ни разу за два года. Только записку оставил.

– Ну оставил же. А мог бы и не оставлять. И ты бы не знал, что нужно сделать, чтобы домой вернуться.

– Ну да, конечно, пара предложений о том, что найти я должен деву невинную, лишить ее невинности и тогда смогу домой попасть. Хорошо хоть, что про шубу предупредил. – Я посмотрел на кота, на морде которого расцвела улыбка по-

чище чем у Чеширского котофея.

– Да-да, шубу эту надобно носить не меньше двух часов в день, дабы домой возвратиться в том же облике, в котором пребывал ты на день появления в Академии. А ежели хоть один день пропустишь, то вернешься таким, какой сейчас есть, – процитировал кот предупреждение, оставленное им два года назад.

– Тварь ты блохастая. Знал бы ты, как эта шуба мне надоела. Тяжелая, по́том за два года провонявшая, молю поеденная. Да еще и смеются все, что женская.

– А ты не обращай внимания. – Кот вальяжно прошелся по столу, перепрыгнул на диван и стал точить когти о подлокотник.

– Сам попробуй, – огрызнулся я.

– Ой, да ладно тебе. Вот уж большая проблема. Подумаешь, за бабу примут. Не за обезьяну же.

– Ах ты!.. – Я аж задохнулся от гнева. – Сволочь ты! Поймаю тебя сейчас и на воротник пушу!

Я резко выбросил руку вперед, пытаюсь магией сбить кота с дивана и оглушить, но ничего не произошло. А кот, ухмыляясь, буквально перелетел на шкаф.

– На меня, милый, магия не действует, знаешь ли. Придется тебе по старинке, ручками...

Ну ручками так ручками. Я бросился к шкафу, налетел на кресло, чуть не упал, но чудом удержался на ногах. Кресло же свалилось, и раздался треск. Перепрыгнув через брен-

ные останки несчастной мебели, я прыгнул к полкам, но кот, словно белка-летяга, спланировал на другой конец комнаты, при этом оттолкнувшись от шкафа. Тот пошатнулся и в тот момент, когда я коснулся его руками, рухнул на меня всем своим весом.

Перед глазами закружилась вся жизнь: от уже утонувшего в тумане нормального бытия в молодом теле – престижная работа в филиале отцовской фирмы в Москве, походы по клубам, друзья, любимая машина – до идиотского перехода в иное измерение, где, к счастью, все было почти как дома. Почти. Эти два года меня тянула вперед ненависть к белому пушистому ублюдку, который так некстати решил поэкспериментировать (тоже мне, демиург хвостатый), но и не мог я не осознать, что попал так попал – быть ректором магической академии во многом было куда интереснее, чем зализывать в сливках офисного планктона. Я смирился со своей внешностью, и она перестала раздражать меня, приспособился к возрасту и радовался, когда передо мной заискивали ослы вроде Артура Викторовича. Но все же не оставлял надежды, что судьба подкинет мне козырь в лице милой девчушки, чистой мыслями и телом, с которой будет приятно воссоединиться в экстазе. И вот оно – подкинула! Сначала глыбу мяса с буферами почище коровьих, а теперь еще и шкаф – на и без того ноющую из-за возраста спину. Одна из студенток, что я взял в секретарши, вздумала было меня пожурить, что, дескать, не надо так много сидеть – тут же

и вылетела с незачетом по началам административной практики. Пытаясь тщетно освободиться от идиотской тяжелой (резной, деревянной, под старину, это вам не ДСП) двери шкафа, я злобно размышлял о том, что сидеть все же безопаснее и что все бабы – дуры, жирные они или худые. Где-то возле моей макушки издевательски мяукнул кот – пушистая сволочь, к несчастью, умела изъясняться не только по-человечески. Дай мне только подняться, я тебя по-человечески угощу. Я открыл было рот, чтобы высказать коту поучерявей, но в горло попала труха от позолоты на завитушках бывшего шкафа.

Мне показалось или эта наглая блохастая подстилка засмеялась? Причем так надрывно, с каким-то повизгиванием и завыванием.

«Ну все! – пронеслось в голове. – Я сделаю из тебя чучело и повешу над камином!»

Правда, камина у меня не было, но я его лично выложу ради этой твари!

Собрав все силы, невероятным усилием приподнял шкаф и выполз из-под него. Котяра резко прекратил смеяться, а его янтарные глазищи, казалось, стали еще больше.

– Мы еще не закончили! – гаркнул я и вновь прыгнул на врага. Тот отпрыгнул, зашипел и выпустил.

– Да я тебя!.. – вновь по-человечески заговорил котяра, как вдруг в мою дверь постучали.

– Игорь Филиппович! К вам можно?

Мы с котом усталились на дверь. Не дожидаясь моего ответа, дверь распахнулась, и ко мне вошла Ялира Петровна Субботина. Здрасте-приехали, только ее и ждали. Женщина наградила меня хитрой улыбкой и сделала шаг вперед.

– Здравствуйте, – промурчала она.

В руках женщины красовалась моя шуба.

– Артур Викторович, растяпа, забыл у меня вашу шубу. – Ялира протянула мой плешивый наряд, который я терпеть не мог.

– Спасибо. Можете идти, – указывая ей на дверь, сказал я.

– Как же благодарность?

Портниха многозначительно смотрела на меня, чего-то ожидая.

– Что вам, денег дать?

– Не-е-ет, – пропела она, сокращая расстояние между нами до минимума.

В нос ударил густой запах приторно-сладких духов. Захотелось чихнуть. Кот противно мявкнул, глядя на нас.

– Поцелуйте меня, Игорь Филиппович. Всего один крохотный поцелуй. – Она вытянула губы трубочкой, пытаясь дотянуться до моего рта.

Кот ехидно хохотнул.

– Эм... Что вы себе позволяете, Ялира Петровна? – Я пятился от портнихи, которая, прищулив один глаз, надвигалась на меня, словно цунами.

– Ну же, Игорь Филиппович, один ма-а-аленький поце-

лу-у-уйчик. Ну что вам стоит? Вы такой статный и представительный мужчина, вы мне так нравитесь, – мурлыкнула она, на что кот фыркнул.

Я пытался отодвинуться, сделал назад еще два шага, споткнулся о выпавшие из шкафа книжки и рухнул на них пятой точкой. Ялира Петровна незамедлительно этим воспользовалась, резво прыгнув на меня и сжав в объятиях. Превозмогая тошноту от запаха ее духов и исходящего от нее «помоечного» амбре (все-таки, не невинная девица, а выдавшая виды бабища, да еще и какие виды), я отводил голову назад все дальше и дальше, пока, наконец, не уперся головой во всё те же книжки. Больше бежать было некуда.

Затылком чувствуя жесткие корешки тяжелых фолиантов, я по миллиметру двигался прочь от рыжей лахудры, не сбавлявшей напора. Кот уселся мне на правое предплечье, то ли победно мурлыкая, то ли хихикая, и я почувствовал, как острые коготки впились мне в запястье. Мерзкая портниха, похоже, не бросила своей дурной привычки подымить трубкой в своей каморке, и теперь от ее выпяченных губ несло дешевым табаком и не менее дешевой помадой. К горлу подкатывало. В этот момент небывалая решимость овладела мной, и судьба решила наконец-то поспособствовать. Я что было мочи вцепился в дряблую плоть под пушистой белой шкуркой, надеясь добраться до интимных мест и оставить гнусного оборотня кастратом, кот заорал не своим голосом, Субботина отпрянула и получила дверь по спине от ворвав-

шейся в мой кабинет прежней толстой девицы. Упавшее с неба сокровище было облачено в некое подобие цельного розового комбинезона, врезавшегося ей в промежность, а на лице было написано такое возмущение, что я не удержался и фыркнул. Девушка Снежана явно намеревалась поскандальничать, но от зрелища опешила и растерялась, разевая рот, как попавшая на сушу рыбка. Очень большая рыбка в розовых тонах.

– Что... Что тут происходит? – пролепетала она, заливаясь краской во все широченное, как полная луна, лицо. – А я... Хотела...

Я откашлялся, взял себя в руки и на секунду ослабил хватку, чем гнусный кот не замедлил воспользоваться, дернувшись и оставив в моей ладони пук белой шерсти.

– Ты пришла, надо полагать, поблагодарить за форму и комнату?

Нет лучшей защиты, чем нападение, да и истерические порывы еще одной дуры я не выдержу, хоть и был ей отчасти благодарен за помощь в спасении от безумной портнихи.

– О, так вот кому я шила форму... – сказала Ялира, окидывая взглядом Снежану. – Десятилитровые бидоны, метр девяносто в обхвате, два метра роста... Все так, как говорил усач, надо же!

– Сколько?! – возмутилась Снежана. – Найду этого псевдоусатика – убью!

И тут...

– Ко-о-от! – проорала она так, что уши заложило, а в глазах потемнело. – Тебе мало было?! Я добавлю!

Она уж было кинулась ко мне, но Субботина бросилась ей наперерез с криком: «Не трогай Игоряшу!»

Эти две дуры сцепились в один комок и буквально выкатились из кабинета. Кота я вышвырнул следом, захлопнул за ними дверь и запер ее с помощью магии. Хватит с меня на сегодня!

ГЛАВА 6

Ялира Петровна с облегчением вздохнула, когда усач покинул ее мастерскую, и принялась было штопать свой старенький сарафан, как ее взгляд упал на шубу, что покоилась возле дверей. Это отличный повод навестить Игоря Филипповича, к которому она неровно дышала вот уже не первый год. Подбежав к шубе, портниха схватила ее и с нежностью прижала к себе. Вдохнула, ожидая почувствовать аромат любимого, но меховушка источала довольно неприятный, даже противный аромат: смесь шерсти мокрой кошки, пота и одеколона Игоря. Поначалу Ялира сморщилась, но, затянувшись еще пару раз, привыкла к запаху и почувствовала легкое возбуждение. Даже ноги подкосились. Она пулей выскочила из своей мастерской и направилась в кабинет к любимому ректору.

Подойдя, услышала грохот и ругательства. Испугавшись за обожаемого ректора, Ялира Петровна робко постучалась.

– Игорь Филиппович, к вам можно?

Не дожидаясь ответа, она распахнула дверь, и глазам ее предстала занимательная картина. Кабинет выглядел так, словно в нем тайфун прошелся, а посередине стоял злющий ректор и пялился на вошедшую. Точно так же на нее смотрел и белоснежный кот, сидевший на столе. Шерсть его встала дыбом, глаза недобро светились, и весь вид как бы говорил:

«Не влезай – убьет!» Однако Ялиру Петровну, надышавшуюся шубными парами, было уже не остановить.

– Здравствуйте, – промурлыкала она. – Артур Викторович, растяпа, забыл у меня вашу шубу.

Она протянула Игорю Филипповичу одежду, от которой тот сперва шарахнулся, но все же взял.

– Спасибо, можете идти. – Он указал на дверь.

И это вся благодарность? Да он с этой меховой тряпкой не расстанется, наверное, она ему очень дорога. И даже не хочет проявить чуточку внимания к тому, кто вернул столь ценную вещь? Ну нет, так дело не пойдет!

– А как же благодарность? – Ялира многозначительноглянула на ректора, подняв бровь.

– Что, денег дать?

Портниха аж задохнулась от негодования. Он ее что, за продажную девку принял? Да она ему!.. Не, ну было, конечно, по молодости, с кем не бывает. Любила она мужчин, что уж тут поделать. На трассе, разумеется, не стояла, но охотники до ее форм всегда находились. Но чтобы денег за это брать! Немыслимая наглость!

– Не-е-ет, – буквально пропела она, быстро сокращая расстояние до минимума. – Поцелуйте меня, Игорь Филиппович. Всего один крохотный поцелуй, – сказала и вытянула губы трубочкой.

Ялира Петровна не хотела показаться дешевкой, но близость ректора дурманила, он был так близко: мужественное,

властное лицо, капризные (как в тумане, Ялире подумалось, уж не напуган ли он), недовольные изгибы бровей, седина, от которой все дамы академии не исключая и портниху млели, как козы. А он станет ее, прямо сейчас, лишь бы дотянуться.

Эта мысль возбуждала еще сильнее, она вспомнила, что близости у нее не было месяца два, а то и три. Где-то рядом мявкнул странный кот ректора, но Ялире было наплевать на кота, на шум за дверью, на весь мир... Спину захватила целая рать мурашек, в низу живота приятно заныло от предвкушения удовольствия. Ялира не сомневалась, что своей страстью способна заразить и Игоря Филипповича, ее тайного королевича, лишь бы добраться до его губ...

– Эм... Что вы себе позволяете, Ялира Петровна? – вдруг сказал он, пытаясь отползти.

Ялиру немного смутило поведение ректора. С чего он ее так избегает? Да, пускай ей сорок (сотен) лет, но она так же красива, как в восемнадцать!

– Ну же, Игорь Филиппович, – чуть ли не промурлыкала Субботина. – Ну чего вам стоит? Вы такой статный и представительный мужчина, вы мне так нравитесь.

В этот момент портнихе показалось, что кот, перебравшийся на плечо мужчины, совершенно по-человечески фыркнул, но она проигнорировала это, сокращая расстояние между собой и объектом обожания, который, между тем, споткнулся и упал.

Ялира Петровна тут же, подобно дикой кошке, готовящей-

ся к прыжку в мусорное ведро, оседлала Игоря, сжав того в объятьях. Мужчина же, однако, внезапно поднял руку и с силой вцепился в белого кота. Субботина, не ожидая такого развития событий, отпрянула от ректора и больно напоролось на что-то спиной. Как оказалось, распахнулась дверь, и в кабинет залетело нечто необъятных размеров, обтянутое розовой тканью.

– Что... Что тут происходит? – пролепетало оно. – А я... Хотела...

– О, так вот кому я шила форму... – догадалась Ялира. – Десятилитровые бидоны, метр девяносто в обхвате, два метра роста... Все так, как говорил усач, надо же!

– Сколько?! – возмутилась девушка. – Найду псевдоусятка – убью!.. Ко-о-от! – вдруг заорала она. – Тебе мало было?! Я добавлю!

И новоявленная адептка кинулась к Игорю Филипповичу.

– Не трогай Игоряшу! – закричала Субботина, подумав, что Снежана хочет ректора так же, как она.

Она вцепилась руками в мясистые бока студентки и повалила ее на пол.

Находясь сверху на розовой Годзилле, Субботина чувствовала себя не совсем уверенно. Стоит студентке перекачаться и все... пиши пропало... задавит нахрен. Нет, Ялира не была слабой хилячкой, но с такой коровой вступать в спарринг было опрометчиво. Студентка в ответ вцепилась в рыжие волосы, притягивая ее лицо к себе и... больно ку-

сая за нос! Страшные мысли Ялиры Петровны вмиг реализовались. Тучная студентка одним ловким движением заняла позицию наверху. Субботина забыла, как дышать, от туши, что на нее навалилась. Ялира из последних сил оседлала гадкую толстуху, выдерживая ее космы одним резким движением. Женщины, словно змеи, сплелись в один большой клубок и выкатились из комнаты.

В тот момент, когда за ними захлопнулась дверь кабинета (чего эти две фурии даже не заметили), на них сверху приземлился вышвырнутый властной рукой ректора кот. И вот это проигнорировать дамы уже не смогли. Животина, вцепившись в тушу розового слона, пыталась выдернуть когти из жира, но те засели крепко, зацепившись за парашют, перешитый в форму. Истошно орущий кот привлек внимание «слоника», чем Ялира тут же воспользовалась. Пока толстуха пыталась отодрать от себя кота, Субботина ужом выскользнула из-под нее и пустилась наутек по коридору.

Отойдя на приличное расстояние и оказавшись уже возле своей каморки, она услышала топот, от которого тряслись стены и пол. На лестнице показалась громадная тень.

– Я тебе покажу! – раздался рев, который наверняка слышала вся академия.

– Сначала поймай. Если сможешь... – крикнула в ответ Ялира, заскочила в каморку и быстро наложила на дверь закливание невидимости. Судя по звуку, розовый слон пробежал дальше, вопя:

– Выходи, рыжая бестия. Выходи, подлая трусиха! Я тебя все равно найду!

Ялира сползла по двери на пол и выдохнула.

ГЛАВА 7

Снежана

После ожесточенной схватки с портнихой во мне проснулись решимость и отвага. Я чувствовала, что способна пробить собой самую толстую стену Академии, свернуть горы, посадить лес деревьев и построить... Впрочем, стену пробить – да хоть сейчас.

И об этом мне не забывает напоминать тут ни одна профурсетка-фитоняшка, проходящая мимо. Вот сейчас по оставшемуся свободному месту в коридоре прошли адептки, перешептываясь так громко, чтобы я слышала наверняка:

– Я надеюсь, что хоть на спортивные занятия она ходить не будет! А то в Академии опять камень на камне стоять не будет от землетрясения.

Сказала одна и оглянулась, чтоб посмотреть, не оглянулась ли я, чтоб посмотреть, не оглянулась ли она. Я не оглядывалась. Я стояла и угрожающе смотрела на ускорившую шаг стайку зеленых девиц и думала, что было бы неплохо взять и побежать на них с диким криком.

И расплылась в улыбке, точно собираюсь убить Бэтмена. Девицы засеменили еще быстрее. А вот возьму и пойду на занятия! И всем докажу, что могу лучше их. Заодно похудею.

Вот только я даже не знала, где тут что и как устроено. Надо бы найти расписание. У этих куриц, что ли, спросить? Ну нет, уж лучше я буду блудить тут одна, хоть несколько часов подряд! Поправив свой шикарный бюст, который теперь тянул вниз, я направилась... куда-то вперед.

Какую бы я ни испытывала неприязнь к этому месту, отрицать его красоту было бы глупо. Высокие потолки, отделанные темным деревом и каким-то странным блестящим металлом, витражные окна и подсвечники вместо обычных ламп. Но при этом старинный стиль архитектуры сочетался с электрической подсветкой, стальными дверями, которые открывались сами по себе, а также большими плазменными экранами, что я то и дело замечала на стенах. Кажется, я даже видела лифт! Правда, нерабочий.

Блуждала по коридорам Академии я не так уж и долго, всего около получаса. За это время вышла к какому-то вестибюлю, в котором было ну очень много людей. Они постоянно косились на меня, но я лишь с видом королевы проходила мимо, то и дело одергивая новую форму.

На стене, возле которой было самое большое скопление ребят, увидела нечто вроде расписания. Оно было написано на разных языках, так что я подошла к той части, которая была усеяна родимыми русскими буквами. Я уже было начала читать расписание, как вдруг буквы забежали и сложились в новые фразы.

«Внимание, вы незарегистрированный студент. Для реги-

страции подойдите в кабинет № 8 на втором этаже» – прочла я.

Что же, делать нечего. Пришлось тащиться на второй этаж. Номера кабинетов были расположены не по порядку. Будто специально это сделали для того, чтобы их подольше искали. В итоге кабинет № 8 я обнаружила возле туалета. Как назло, возле него толпилась очередь (возле кабинета, конечно). Ну, я не растерялась и со словами: «Я только спросить» – просочилась в дверь без очереди. Люди позади начали негодовать, но мне-то что, я уже внутри.

– Вы кто? – На меня уставилась какая то старуха лет восьмидесяти, а может, и больше.

Бабушка была совсем несимпатичная, даже противная. С бородавкой на носу и густыми, седыми бровями, как у Брежнева.

– Сказали, что надо прийти, зарегистрироваться. Вот она я. Регистрируйте.

– Как звать?

– Снежана Шмыгина.

– Из какого королевства прибыли?

– Я... Я не из королевства. Я из города Опочка.

– Это не королевство, что ли?

– Нет.

– А что это?

Господи, они тут все такие тупые, что ли? Чувствую, несладко мне придется.

– Город такой, в Псковской области. Короче, Гугл вам в помощь!

– Какой Гугл? Кто такой? С какого курса?

Нет, это просто невозможно! И вот как с ними разговаривать прикажете? Надо что-то придумать. О, точно!

– Спросите у Игоря Филипповича, я здесь по его приглашению.

Старушенция воззрилась на меня с неподдельным благоговением. Видимо, Игоря Морозковича тут любили и боялись. Вот и хорошо.

Видя, что мадам не спешит что-то делать, решила ее поторопить.

– Ну что, регистрировать-то будете или мне идти Игорю Филипповичу жаловаться?

– Нет-нет, все в порядке. Так, ваш номер 666.

Чего? Вот это номер! Я, конечно, не суеверная, но... Хотя пусть будет. Авось остальные станут меньше меня доставать.

– На какой факультет вас записать?

– А какие есть?

– Ведьмовской, демонический, драконий.

– А вы куда посоветуете? – Я посмотрела на старушенцию.

Она окинула меня цепким взглядом и медленно произнесла:

– С вашими габаритами драконий в самый раз будет.

Я хмыкнула.

– Ну драконий так драконий. Записывайте.

– А титул хоть имеется? – продолжала топить вопросами старуха.

Сейчас скажу, что нет, и вытолкают меня отсюда в шею драным веником. Если смогут, конечно. Куда я отсюда пойду такая? Порога этой шарашкиной конторы не переступлю, пока не сброшу свои (не свои, вот еще!) килограммы, аки Царевна-лягушка.

Графы, доны и князья, говорите, заканчивали это место? Ну что ж.

– Графиня.

– Ага. Графин ты, двухсотлитровый, – слышалось из-за двери перед тем, как коридор взорвался хохотом. Смейтесь-смейтесь, пока можете.

– Графиня чего? – подозрительно прищурилась старуха. Бородавка на носу смотрела на меня подобием третьего глаза. Я вздохнула. Вт привязалась, старая кошелка!

– В каком смысле «чего»? – пробубнила я, как никогда чувствуя себя недотепой.

Старуха безнадежно покачала головой, но воздержалась от комментариев, видимо, вспомнив, что я протеже ректора.

– Ну, у графов обычно бывает приставка к титулу, – терпеливо разжевала она мне. – Там, историческое указание на территории владения или что-то подобное.

– А, как принц Уэльский? – с надеждой пророкотала я (никак не привыкну к новому голосу, это еще хуже, чем розоваяхламида, врезавшаяся в пах).

– Кто? – вытаращилась на меня секретарша.

– Как, ну... – Я безнадежно махнула рукой, понимая, что в этом медвежьем углу даже про Англию, скорее всего, никто не слышал. – Пусть будет графиня фон Кэтберри.

Ничего умнее я придумать не могла, а с иностранными языками хоть и дружила – у меня была природная способность к запоминанию, – но возникло ощущение, что надбавка в весе произошла за счет памяти.

– Графиня фон Пирожкеттен, – заржал тот же прежний ехидный голос из толпы.

– Что значит «пусть будет»? – взвилась старуха. – Такое ощущение, что вы, милочка, на ходу мне тут сочиняете. Имейте в виду, все данные тщательно проверяются.

– У моих предков множество фамильных владений, – гордо задрала тройной подбородок я, стараясь не думать о бабушкиной коммуналке. А то вдруг они тут мысли читают? А... м-м-м... в Кэтберри наш любимый замок, который я унаследую!

Вот тебе, получи, мучительница.

Бабка подозрительно на меня уставилась, потом скрючилась над столом, взяла какую-то странную палку, отдаленно напоминавшую перьевую ручку, и принялась что-то строчить на неизвестно откуда взявшемся листе бумаги.

Прошло уже несколько минут, а старуха все писала и писала. Я уже начала нервничать (а вдруг она не поверила в бред с фамильными замками?), но регистраторша вдруг вы-

прямилась и сунула мне пергамент и ручку.

– Распишитесь вот здесь. – Она ткнула кривым пальцем в бумагу.

Я поставила подпись и отдала бабке ручку.

– Свиток оставляйте себе, донна Снежана Шмыгина из королевства Опочка, графиня фон Кэтберри, что учится на драконьем факультете.

Услышав всю эту белиберду, я еле сдержалась, чтобы не рассмеяться. Она так всех объявляет, что ли?

Старуха снова подозрительно на меня покосилась, а потом указала на дверь. Буквально.

Я лишь хмыкнула и, грациозно развернувшись, гордо потопала к выходу, как и подобает графине фон Кэтберри.

Стоило выйти из кабинета старухи, на меня посыпались недовольные возгласы толпы, сквозь которую я прошла без очереди. Злые люди, ей-богу! Как у нас в поликлиниках!

Не обращая внимания на обезумевшую толпу, снова пошла к расписанию. На этот раз на нем появилось название дисциплины: «Как приручить дракона» и номер аудитории 69. Надо ли говорить, что на занятие я опоздала, потому что чуть глаза не сломала, пока искала заветный номер. И кто придумал делать номера вразнобой?

Когда я вошла в аудиторию, забыла постучать, что жутко не понравилось преподавательнице драконоведения. Она отчитала меня за то, что я явилась не вовремя, и усадила на самую последнюю парту. Я еле втиснулась на узкое сиденье.

«Как целую пару-то в таких условиях высидеть? – подумала я. – Коленки больно упираются в столешницу, живот втиснут в малюсенькое пространство между столом и собственно мной, да так, что дышать трудно. Интересно, если я сейчас от недостатка кислорода сознание потеряю, что они делать будут?» Я хихикнула, но тут же умолкла, поймав на себе неодобрительный взгляд преподаши. Постаралась устроиться как можно удобнее (В таких-то условиях? Не смешите!) и затихла.

После занятия вокруг меня собралась небольшая группа из трех девушек и парня. Они нависли над моим столом, сердито рассматривая.

– Кто такая? – начала девушка с фиолетово-красной шелвелюрой.

– А ты? – не растерялась я.

– Меня Ханной зовут. Я тут местная королева красоты. А вот ты что за страшилище, это мы сейчас выясним!

– Сама страшилище. Тоже мне, королева красоты нашлась, – фыркнула я. – Одни патлы сиреневые чего стоят.

– Сиреневые? – взвилась девушка. – Да что ты понимаешь! Это самый модный цвет в последние несколько лет. Называется «зимняя вишня».

– А ты, значит, Ханна Вишневая? – загоготала я, не сдержавшись. – Да, тебе подходит. Ну что, Вишневая, рассказывай, что тут да как.

– Я? Тебе? Да кто ты такая, чтобы мне указывать?! – Де-

вушку явно захлестнуло негодование.

– Ну я, конечно, не королева красоты, во всяком случае, сейчас, но кто знает...

– Что значит «сейчас»?

– А то и значит, что когда я стану собой, ты перестанешь быть королевой!

Мысленно сравнив прежнюю себя со стоявшей передо мной девушкой, пришла к выводу, что она мне и в подметки не годится. Осталось только вернуть свое тело.

– Ну у тебя и самомнение! – засмеялись девушки во главе с Ханной и парень.

– Если у меня самомнение, то ты тогда вообще... – Я задумалась, что ей ответить. – Грех гордыни во плоти!

По правде говоря, я сама не совсем поняла, что только что сказала, но Вишневой было нечем крыть.

– Ах ты... жируха! – сказала она. – Пойдем, ребята, а то вдруг ожирение заразно?

Ханна развернулась, и ее верная свита пошла за ней. Так тебе, змеюка!

Я встала со стула и, протиснувшись через входную дверь (ее не могли сделать пошире?), пошла обратно в вестибюль, чтобы проверить расписание.

«Обращение, – мысленно прочитала я, какой урок будет следующим. – Кабинет № 228».

На мое удивление, дверь с такой цифрой оказалась напротив кабинета № 69. Кажется, все маги – гуманитарии, иначе

как объяснить такой странный порядок чисел?

Аудитория оказалась очень странной. Широкая и огромная, но без парт и какой-либо другой мебели, лишь стол учителя скромно стоял в углу. Что же такое это таинственное обращение?

До начала занятия я хотела перекусить. Со времени полета с потолка у меня не было маковой росинки во рту. Так, есть ровно пятнадцать минут, чтобы поесть. Вопрос только, где я могу это сделать и как? Денег-то у меня – фиг вам, называется. Или как тут расплачиваются вообще?

Пока я раздумывала над этим, в коридоре показалась макушка Артура Викторовича. Он быстро перебирал ногами, направляясь в противоположную сторону. Я изо всех сил бросилась за ним. Бежала я эпично, конечно. Все студенты старались разойтись по углам, чтобы не попасться мне на пути. Еще бы! Если бы я была на их месте, то поступила бы точно так же. Иначе же подмять могу своей шикарной фигурой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.